Все они мертвы.

"Чем же, черт возьми, они кормят этих красноглазых уродов?" - задался он вопросом, прекрасно понимая, что во время 2-й и 3-й войны шиноби эти проклятые Учихи были далеко не так опасны.

Нет. Что-то случилось. Что-то большое. Что-то, что позволило простому джонину Учихе сражаться на уровне элитного джонина или шиноби низшего S-ранга.

Это... это была катастрофа.

Если так пойдет и дальше, то армия, которую он готовил к отправке за границу, будет служить лишь пушечным мясом для этих Учих. А он не хотел допустить, чтобы его шиноби истребляли подобным образом.

Некоторое время он размышлял над этим вопросом, обдумывая свои дальнейшие действия.

Послать ли ему другую команду? Может, пойти самому?

Нет, отправка другой команды, скорее всего, закончится и их гибелью. А если он пойдет сам, то это приведет к эскалации войны. А этого ему сейчас совсем не хотелось.

Он откинулся на спинку кресла и постучал по подлокотнику, размышляя о том, что делать в этой ситуации.

Наконец, он повернулся к своему секретарю.

- Приведи мне Югито Нии и Би.

"Пришло время этим Учихам столкнуться с настоящими монстрами Кумо" - подумал он. Хотя какая-то его часть, которую он не хотел осознавать, боялась, что этого может оказаться недостаточно.

С точки зрения Кушины Узумаки

Она стояла вдалеке и наблюдала за тем, как Рен садится на плечо Кьюби и шепчет ему на ухо.

Ей очень, очень хотелось узнать, о чем говорят эти двое, но Рен попросил ее о конфиденциальности, и она пообещала ему ее предоставить.

"Нет. Не Кьюби. Курама!" - напомнила она себе.

Потому что, конечно же, у Кьюби должно быть имя. Почему, черт возьми, она даже не подумала об этом?

Ну, ответ был прост. Она никогда по-настоящему не общалась с этой лисой - точнее, с лисом. Она запечатала хвостатого зверя внутри себя и наказывала его всякий раз, когда он вырывался.

Она думала о Кураме как о монстре, даже не подозревая, что он может быть не таким, как все остальные говорили ей. Что он может быть невинной жертвой, не заслуживающей ни одной из тех жестокостей, которые она применяла к нему на протяжении всей своей жизни.

Она чувствовала тошноту в животе, зная, что заключила в тюрьму и пытала разумное существо за то, что он не совершил никакого преступления.

А захочет ли Курама вообще с ней работать? После стольких лет ненависти между ними?

"Ах, я не знала, что ты не такой монстр, как мне говорили. Прости за годы заключения и пыток. Давай забудем обо всем и с этого момента будем ладить друг с другом?"

Если бы она была на его месте, то согласилась бы сотрудничать со своим похитителем и мучителем?

... Скорее всего, нет.

И откуда, черт возьми, Рен вообще знал все эти вещи о Хвостатых Зверях, когда она ничего о них не знала, несмотря на то что держала Кураму в себе уже более полутора десятков лет.

Ах, потому что он может видеть проблески будущего.

Она задалась вопросом, что же такого он увидел в будущем, что заставило его так благосклонно относиться к Хвостатым зверям.

Внезапно рядом с ней появился Рен, заставив ее сделать глубокий вдох в попытке подавить грызущее чувство вины в животе.

- Что он сказал? - спросила она, в ее голосе слышалась смесь страха и надежды.

- Он готов работать с тобой. Но только если ты извинишься перед ним и освободишь его от гигантской скалы, к которой он сейчас привязан.

Она прикусила губу. - Если я освобожу его от скалы, то эти печати перестанут действовать. А что, если он воспользуется этим шансом и попытается вырваться из моей печати?

- Не выйдет. - сказал ей Рен. - Кроме того, я ведь здесь, не так ли? Не волнуйся, с тобой ничего не случится.

Она все еще чувствовала нерешительность по поводу всего этого. Не то чтобы она хотела держать Кураму в заточении, узнав о его положении. Но что, если он разозлится, оказавшись на свободе, и попытается убить ее?

- Доверие - это дорога в обе стороны, Сенсей. Чтобы заслужить его доверие, ты должна показать свое. Кроме того, это самое малое, что мы можем сделать, чтобы искупить свои ошибки, ты так не думаешь?

Она нерешительно кивнула, все ее инстинкты, отточенные за всю жизнь, подсказывали ей, что нужно держать зверя в клетке, а не выпускать его на свободу.

- У тебя получится, сенсей. - сказал Рен со спокойной улыбкой. - Я верю в тебя.

Она облизнула губы и кивнула. Затем она собрала всю свою решимость и начала идти к Кураме.

С точки зрения Рена Учихи

Он смыл кровь с рук и уставился на свой мрачный лик, отразившийся в зеркале умывальника.

Это был уже второй раз, когда он убивал людей. Однако в отличие от первого раза, когда он делал это в целях самозащиты, в этот раз он целенаправленно шел к своей цели и убивал всех, кто вставал на его пути.

Он чувствовал усталость. Не физическую, нет. Благодаря высокому стату выносливости он мог непрерывно сражаться целую неделю, не испытывая физического истощения. Нет, это было душевное истощение.

Он только что оборвал жизни людей, которые были для Данзо всего лишь рабами. Простых сирот, которых этот монстр вырастил, чтобы они стали идеальной машиной для убийства в деревне.

Они ничем не обидели его, и была небольшая вероятность того, что Данзо и его Корень никак не связаны с засадой на Итачи. Но он был почти уверен, что эта засада - дело рук Данзо. И он был полон решимости больше никогда не позволить этому парню поставить под угрозу безопасность кого-либо из его близких.

Часть его удивлялась, почему он вообще чувствует какую-то вину в этом отношении. Данзо представлял угрозу для клана Учиха, для его семьи. Рано или поздно от него пришлось бы избавиться. Это было необходимо.

"Ради высшего блага Рена Учихи" - с сарказмом подумал он, вытер руки и вышел из ванной, после чего направился в комнату, куда была помещена Итачи.

В комнате он наложил гендзюцу, а затем быстро поменялся местами с Теневым клоном, которого он использовал, чтобы составить ей компанию, пока он отправился убивать Данзо.

Сейчас Итачи сидела на больничной койке, медицинский халат прикрывал ее тело, а она с расстроенным выражением лица смотрела в окно.

Он использовал свой медицинский опыт, чтобы залечить все ее раны, но она все еще страдала от потери крови. А переливание крови было немного сложнее в мире шиноби, ведь наряду с группой крови нужно убедиться, что тип чакры тоже совпадает, иначе есть риск отравления чакрой во время переливания крови.

Чтобы справиться с этой проблемой, Цунаде разработала пилюлю "Регенерация крови" во время 3-й войны шиноби. Еще одна причина, по которой ее считали Иисусом мира медицины.

Но хотя пилюли для регенерации крови были эффективны, они действовали медленно и оставляли пациента вялым и слабым на несколько дней, пока вся потерянная кровь не восполнится.

http://tl.rulate.ru/book/100013/3664167